

История одной трудовой книжки

В каких условиях в 20-30-х годах прошлого века работали наши предки - сотрудники комбината (в то время - треста "Союзасбест")? Какие пункты значились в графе "социальное страхование"? Об этом и другом мы узнали, обнаружив в архиве музея ОАО "Ураласбест" стенд, отложенный на реставрацию...

От расчетной книжки Анны Матвеевны Потаповой, старейшего работника комбината, уцелели лишь некоторые пожелтевшие листки. Записи первоначальной ручкой стали красными - черно-фиолетовая тушь от времени выцвела. На первой странице расчетной книжки - советский герб с колосьями и надпись: "Утверждается. Нар. ком. Труда СССР В.Шмидт. Москва, 19/VIII 1924 г.". В графе "точный адрес" значится: станция Баженово, Пермская железная дорога.

Такая расчетная книжка хранилась у рабочего. Когда ее забирали в контору, взамен рабочий получал контрамарку.

Расчетный лист за декабрь 1927 года. За 26 дней Анна Матвеевна получила 51 рубль 50 копеек, из них аванса - 30 рублей. Коммунальные услуги "съели" из зарплаты 3 рубля 95 копеек, облигации - 68 копеек. Вообще зарплата у машинистки-стенографистки Потаповой, судя по всему, неплохая. Потому как здесь же приведены размеры зарплат в Рудкоме. Так, переписчица получала 35 рублей в месяц, машинистка - 46, делопроизводитель - 45 рублей. Зарплату выплачивали два раза в месяц - 6 и 15 числа.

Кажется, понятно, почему у Анны была зарплата чуть выше. В ее характеристике значится: "Анна Матвеевна действительно работала при Асбестовском

райкоме машинисткой-стено-графисткой и одновременно выполняла секретную работу с 15 апреля 1929 года по 3 октября 1932 года. С возложенными на нее работами справлялась, уволилась по собственному желанию". Что за секретная работа? На этот вопрос могут дать ответы только политические издержки того времени...

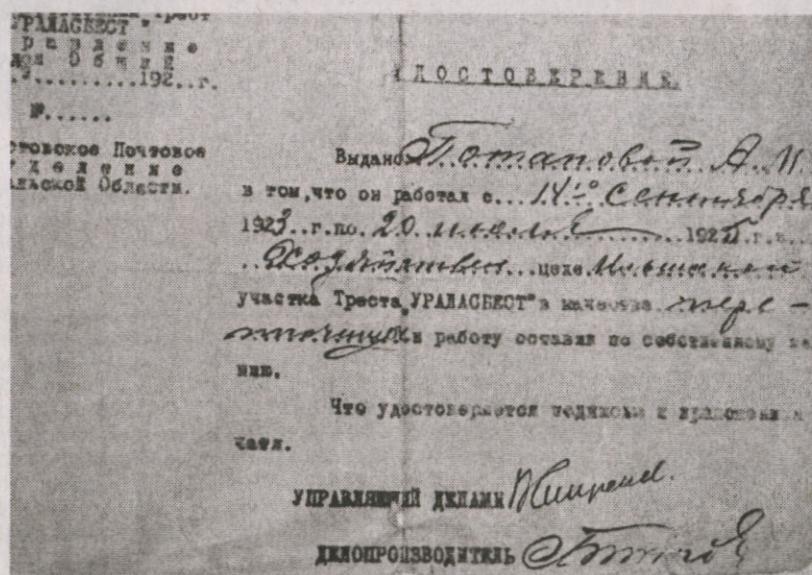
Так, в то время за каждым строительным объектом был закреплен "свой" человек из КГБ. На комбинате в 30-е годы им был Григорий Елизарович Куимов, инспектор по секретной переписке треста "Союзасбест". Поиски "врагов революции", доносы и прочие вещи, сопровождающие то поколение, скорее, не миновали и трест.

Из документов видно, что Анну Матвеевну на машинистку выучил комбинат. Аня пишет подпись от руки: "...По окончании мной краткосрочных курсов машинописи, организованных Учебным комбинатом "Ураласбест", обязуюсь проработать на предприятиях "Ураласбеста" в качестве машинистки в течение срока - не менее девяти месяцев. В случае нарушения мной данного условия обязуюсь возместить Учебному комбинату расходы, связанные с моим обучением". И подпись. Какая подпись! Вы бы видели! Пушкин такие автографы неставил!

А.М. ПОТАПОВА

Г.Е. КУИМОВ

Дисциплина была строгая. В числе пунктов в части "Воспрещается" есть такое: "приносить всяких рода хмельные напитки", "играть даже во время перерывов в

карты или другие игры азартные", "ругань". И предусмотрен такой пункт: "Никто не может отговариваться незнанием правил внутреннего распорядка".

А вот с декретными отпусками дело обстояло сурово. Заниматься детьми государство женщине не могло позволить - все работать! Так, к примеру, работникам, занятым физическим трудом, было положено восемь недель до родов и восемь недель после. Тем, кто занят конторским и умственным трудом, и того меньше - шесть недель до и после знакового события. Корыстящим - "льгота": через каждые 3,5 часа - перерыв не менее получаса на кормление ребенка. И даже время перерывов засчитывалось в счет рабочего времени.

На вредном производстве рабочим выдавали спецодежду, мыло, очки, маски, респираторы. В производствах, связанных с "опасностью профессионального отравления", в качестве противоядия - жиры и нейтрализующие вещества по спискам. Наркомтруд все предусмотрел!

В примирительных камерах и третейских судах разбирались все споры... В подмогу - расчетно-конфликтные комиссии, сессии народных судов и прочее и прочее. Устыдить, наказать и вынести на общественный суд - дело было правое...

М. ВОЛКОВА.
Фото А. ЧЕРЕМНЫХ.